

DOI 10.31509/2658-607x-2020-3-3-1-5
УДК 630*181.351+342.537

ЛЕСНОЙ КОДЕКС О ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИИ В ЗАЩИТНЫХ ЛЕСАХ

© 2020 г.

С.М. Синькевич, В.А. Ананьев*

*Институт леса – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра "Карельский научный центр Российской академии наук"
Россия, Республика Карелия, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: ananyev@krc.karelia.ru

Поступила в редакцию 09.09.2020

Принята к печати 28.09.2020

Проанализировано освещение организации лесопользования в основополагающих законодательных актах, действовавших последние 40 лет. Кратко охарактеризованы роль и возрастная структура защитных лесов. Сформулирована необходимость активного ведения хозяйства для поддержания функциональности защитных лесов. Указано на важную роль законодательных актов в вопросах формирования нормативной базы и эффективной реализации концепции экосистемных услуг.

Ключевые слова: *Лесной кодекс, защитные леса, система рубок, нормативная база*

Основы организации лесопользования в лесах различного целевого назначения неизменно присутствовали на протяжении последних 40 лет как в двух последних версиях Лесного кодекса (1997 и 2006 гг.), так и в предшествовавших им Основах лесного законодательства (1977 и 1993 гг.). Во всех указанных актах помимо декларативной части о необходимости неистощительного пользования и сохранения средообразующих функций лесов присутствовали общие указания на способы достижения этих целей. В особенности это касалось защитных лесов, в которых их экологическую функциональность всегда приходится так или иначе сочетать с проведением тех или иных видов рубок. В действующем Лесном кодексе (2006), не отличающемся ясностью структуры и формулировок, прописан, хоть и не прямо, только приоритет выборочных рубок в защитных лесах и возможные отклонения от него. На этом фоне продолжением наметившейся тенденции является полное отсутствие в опубликованной Концепции лесного кодекса (Гагарин, 2020) каких-либо указаний на организацию лесопользования в защитных лесах, если не считать

второстепенного упоминания о нем среди юридических аспектов доверительного управления. При этом весь смысл данного упоминания сводится к отсылке на решения верховного органа исполнительной власти.

Трудно согласиться с отсутствием в проекте основополагающего лесного документа ясной позиции в отношении столь важного аспекта лесной политики, тем более, что в последнее время должности в сфере управления все в большей мере заполняются претендентами, не имеющими специального образования и опыта работы в лесной отрасли. Практика функционирования сложившейся централизованной системы управления показывает, что установление федеральным центром общих принципов не может эффективно реализоваться без конкретных инструментов, каковыми в лесной отрасли на протяжении более 300 лет была и остается система рубок.

Защитные леса составляют около 36% лесного фонда Европейско-Уральской зоны России и около 18% в её азиатской части. В лесах Северо-Западного федерального округа, (СЗФО) которые

продолжают оставаться сырьевой базой деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, их доля достигает 38%. Поэтому ведение хозяйства в защитных лесах, имеющее основной целью поддержание их функционального назначения, является одновременно составной частью экономической жизни территории и должно не только иметь природоохранную и экологическую направленность, но и учитывать социально-экономические условия, что подразумевает как сложившийся уклад жизни, так и природно-экономические особенности. Это непосредственно вытекает из современного понимания концепции экосистемных услуг, включающих наравне со средообразующими также сырьевые и социальные аспекты оценки лесов.

Выполнение защитных функций лесами напрямую зависит от их породной и возрастной структуры. Последняя важна для обеспечения долгосрочности и непрерывности экологического функционала, в значительной мере зависящего от возраста лесов.

На примере СЗФО видно, что в этом плане наличие 50% спелых и перестойных насаждений (в т.ч. 57% по хвойным) представляет собой не лучшее основание для реализации разнообразных экосистемных функций. И если присутствие примерно по 20% площадей молодняков и средневозрастных древостоев обеспечивает отдаленную перспективу, то наличие всего 8% приспевающих является предпосылкой кризиса. Если же учесть, что в защитных лесах доля спелых и перестойных насаждений существенно выше (на примере Карелии – в 1.5 раза), то положение представляется еще более острым. Приведенные средние данные для лесов СЗФО в целом конечно же варьируют по отдельным субъектам и лесорастительным зонам, но удовлетворительная доля приспевающих имеется только в южных областях округа, лесной фонд которых составляет всего 11% от общего.

Поддержание на надлежащем уровне экологической функциональности защит-

ных лесов тесно связано с ведением в них такой системы хозяйства, которая бы обеспечивала поддержание общего прироста на таком уровне, который бы эффективно компенсировал превышение осадков над испарением. В то же время необходимо формирование такой породной и пространственной структуры лесов, которая бы обеспечивала эффективный перевод поверхностного стока в грунтовый. Актуальность этих задач особенно возрастает в связи с имеющим место трендом увеличения общей суммы осадков и прогнозами Росгидромета на его сохранение в ближайшем будущем (Доклад ..., 2018)

Необходимый уровень прироста можно обеспечить поддержанием такой возрастной структуры лесного фонда, при которой в нем будет присутствовать достаточное количество активно растущих насаждений, а в тех из них, которые достигли определенного возрастного предела, прирост стимулировался проведением несплошных (выборочных) рубок. Таким образом, экологическая функциональность должна непосредственно зависеть от экономической, так как проведение рубок может и должно окупаться не только в форме лесоводственного эффекта (прироста), но и непосредственной рентабельности проводимых рубок.

В спелых насаждениях защитных лесов в соответствии с положениями Лесного кодекса возможно проведение выборочных постепенных рубок, общим положением которых является минимизация пребывания территории в необлесенном состоянии как во времени, так и по площади. Проведение рубок спелых насаждений для защитных лесов особенно актуально в связи с показанным выше преобладанием в лесном фонде спелых и перестойных древостоев, которые постепенно утрачивают свою экологическую функциональность как в региональном аспекте (водорегулирующую), так и в глобальном – в депонировании углерода. В силу невысокой доли разновозрастных насаждений основным вариантом

использования сырьевого потенциала защитных лесов являются постепенные рубки, ориентированные на полную поэтапную замену материнского древостоя в течение двух-трех классов возраста.

Как показывает практика последних двух десятилетий, смена поколений лесозаготовительной техники оказалась сопряжена с обострением проблемы естественного восстановления хвойных пород, что особенно ярко проявляется в производных лесах на наиболее плодородных местообитаниях. Поэтому проведение несплошных рубок в лесах, где особенно важно сохранение преобладания хвойных пород, должно сопровождаться специальными дополнительными мерами содействия естественному возобновлению, а в качестве резерва – искусственным лесовосстановлением.

Важным аспектом организации экологически устойчивого лесопользования в защитных лесах является нормативная база, которая на уровне действующих федеральных Правил заготовки древесины (Приказ, 2016) только в самых общих чертах описывает основные виды рубок, не делая никаких различий для насаждений разного породного состава, условий произрастания и целевого назначения. Такой шаблонный подход чреват с одной стороны недоиспользованием потенциально доступных ресурсов, а с другой, что особенно опасно – нарушением устойчивости насаждений, а значит – потерей их экологической функциональности. Прописанные в действующих Правилах заготовки древесины нормативы интенсивности несплошных рубок едины для всех спелых насаждений, находящихся в различных лесорастительных зонах, существенно различающихся климатическими и почвенными условиями. Безусловно, одной из причин этого является некачественное смешивание понятий о рубках в тексте действующего Лесного кодекса.

Для исправления ситуации требуется закрепление на законодательном уровне базовых представлений о целях и способах ведения хозяйства в защитных лесах с

указанием на необходимость использования критериев их функциональности, дифференцированных по природно-экономическим условиям и целевому назначению лесов.

Таким доступным для определения при натуральных работах критерием, помимо безусловно необходимого породного состава, должен быть запас древостоя, достаточный для обеспечения необходимого уровня прироста, транспирации, водорегулирования и связывания атмосферного углерода. Строение древостоев защитных лесов, формировавшихся при неоднократном антропогенном вмешательстве, свидетельствует, что ограничиться в качестве критерия функциональности абсолютной полнотой будет недостаточно из-за неравномерности горизонтальной и вертикальной структуры древостоев. Необходимые расчеты минимально необходимых запасов были выполнены для защитных лесов Карелии и дали возможность оценить перспективы эффективности проведения выборочных и постепенных рубок (Ананьев, Синькевич, 2015).

Без закрепления в основополагающем законодательном акте конкретных научно обоснованных представлений о ведении хозяйства в защитных лесах невозможно ожидать правильного понимания задач лесными специалистами всех уровней и реального достижения экономического и экологического эффекта. При этом опыт последних двух десятилетий показал, что практика тотальных запретов и ограничений лесопользования, принимаемых законодателями, так или иначе, обходится появлением новых документов, создающих еще большую неопределенность нормативной базы и закономерно порождающих общественное недовольство результатами ее применения на практике. В связи с этим при формировании проекта нового Лесного кодекса представляется целесообразным оценить возможность возврата к разработанной многими поколениями российских лесоводов системе рубок и вспомнить слова классика отечественного лесоустройства М.М. Орлова (1932): «запрещение сплошной

рубки в защитных и водоохранных лесах и обязательство вести в них только выборочную рубку нельзя считать универсальным средством к разрешению вопроса о форме хозяйства в лесах рассматриваемых категорий ..., так как выборочные рубки при неудачном их проведении или в условиях, не соответствующих их применению, могут дать отрицательные результаты, в то время, как сплошные рубки при технически совершенном их осуществлении, могут сопровождаться желаемыми результатами». Нынешнее непонимание практиками сути выборочных рубок и шаблонность нормативных документов без учета возрастного строения древостоев часто приводят к отрицательным результатам их реализации. Поэтому несмотря на сложность работы с законодателями в тексте кодекса должна быть сформулирована необходимость активного ведения хозяйства для поддержания функциональности защитных лесов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев В.А., Синькевич С.М.* Рекомендации по проведению рубок в защитных лесах Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. 34 с.
- Гагарин Ю.Н.* Концепция проекта федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. Т.3. № 3. 2020. С. 1-45.
- Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2017 год. Москва: Росгидромет, 2018. 69 с.
- Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 №200-ФЗ
- Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ
- Орлов М.М.* Леса водоохранные, защитные и лесопарки // Труды проф. М.М. Орлова. Том II. Санкт-Петербург, 2019. 339 с.
- Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик. (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС СССР от 16.11.1979. Ведомости ВС СССР. 1979. № 47. Ст. 786 от 08.06.1984. Ведомости ВС СССР, 1984. № 24. Ст. 422)
- Основы лесного законодательства Российской Федерации (утв. ВС РФ 06.03.1993 № 4613-1)
- Правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации (утв. Минприроды России 13.09.2016 № 474. С изменениями на 11.01.2017).

REFERENCES

- Ananyev V.A., Sin'kevich S.M., *Rekomendatsii po provedeniyu rubok v zashchitnykh lesakh Karelii* (Recommendations about carrying out cuttings in the protective forests of Karelia), Petrozavodsk: KaRNTs RAN, 2015, 34 p.
- Gagarin Yu.N., *Kontseptsiya proyekta federal'nogo zakona "Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii"* (Concept of the draft federal law "Forest Code of the Russian Federation"), *Voprosy lesnoy nauki*, Vol. 3, No 3, 2020, pp. 1-45.
- Doklad ob osobennostyakh klimata na territorii Rossiiskoi Federatsii za 2017 god (The report on features of climate in the territory of the Russian Federation for 2017), Moscow: Rosgidromet, 2018, 69 p.
- Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii (Forest code of the Russian Federation) 29.01.1997, No. 22-FZ
- Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii (Forest code of the Russian Federation) 04.12.2006, No. 200-FZ
- Orlov M.M., *Lesa vodoohrannye, zashhitnye i lesoparki*, Trudy prof. M.M. Orlova (Forests the water preserving, protective and forest parks, Works of the prof. M.M. Orlov), Vol. II, Sankt-Peterburg, 2019, 339 p.
- Osnovy lesnogo zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik (s izm. i dop., 16.11.1979, Vedomosti VS SSSR (Bases of the forest legislation of USSR and federal republics, (with amendment and the additional, introduced Decrees of Presidium of VS USSR) 1979, No. 47, St. 786, 08.06.1984, Vedomosti VS SSSR, 1984, No. 24, St. 422).

Osnovy lesnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii 6.03.1993 (Bases of the forest legislation of the Russian Federation on March 6, 1993) No. 4613-I

Pravila zagotovki drevesiny i osobennosti zagotovki drevesiny v lesnichestvah, lesoparkah, ukazannyh v stat'e 23 Lesnogo

kodeksa Rossijskoj Federacii (Rules of preparation of wood and feature of preparation of wood in the forest areas, forest parks specified in article 23 of the Forest code of the Russian Federation) (Minprirody Rossii 13.09.2016, No. 474. s izm. 11.01.2017).

FOREST CODE ABOUT FOREST USE IN PROTECTED FORESTS

S.M. Sinkevich, V.A. Ananyev*

*Forest Research Institute of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
Pushkinskaya st. 11 Petrozavodsk, Karelia, 185910 Russia*

*E-mail: ananyev@krc.karelia.ru

Received: 09.09.2020

Accepted 28.09.2020

The description of the organization of forest exploitation in the fundamental law acts existing the last 40 years is analyzed. The role and age structure of the protective forests are briefly characterized. Need of active management for maintenance of functionality of the protective forests is formulated. The important role of forest code for development of regulatory documents and effective implementation of the concept of ecosystem services is shown.

Key words: *Forest code, protective forests, cuttings system, regulatory documents*